

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В АРАБСКИХ МОНАРХИЯХ ЗАЛИВА

Мадина Абдуллаева

Преподаватель кафедры Политологии Университета мировой экономики и дипломатии

Республика Узбекистан

ARTICLE INFO.

Ключевые слова: Арабские Монархии Залива, ускоренная модернизация, Саудовская Аравия, Катар, Кувейт, ОАЭ, Бахрейн, Оман, модернизация общества.

Аннотация

В статье рассматривается история, этапы и проблемы становления национальных моделей модернизации в Арабских монархиях Залива. Автором изучен пройденный путь Саудовской Аравией, ОАЭ, Катаром, Кувейтом, Оманом и Бахрейном в развитии экономики от «догоняющей модернизации» до диверсификации экономики. В контексте экономических реформ и преобразований отдельно изучена специфика перехода от традиционного к современному обществу и попытки формирования современного государства с устойчивой экономикой и развитого общества.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2023 LWAB.

Введение

С момента образования и до настоящего времени Арабские монархии Залива проделали огромный путь от неразвитых, отсталых пустынных территорий, находящихся во власти традиционалистских племён до современных государств с высокими темпами индустриализации и социального благополучия населения.

Открытие месторождений нефти и газа с последующим привлечением в регион западного (преимущественно американо-британского) капитала для коммерческой эксплуатации положили начало модернизации Арабских монархий Залива, став системообразующим фактором исторического развития. Эволюционный путь, основанный на углеводородных ресурсах, заложил основы внешней и внутренней политики государств региона, определил контуры развития государства и общества на многие годы вперёд.

«Аравийская шестёрка» обладает уникальным ресурсно-сырьевым комплексом и нефтегазовый сектор остаётся стратегическим в формировании государственных доходов. По статистике, доказанные запасы нефти монархий составляют 2, 9 млрд. тонн (465, 8 млрд. баррелей), а это 57, 8 % ресурсов ОПЕК и 43, 9 % подтверждённых мировых запасов (Александров, 2000, с.20.). Монархии добывают все разновидности нефти от тяжелой до суперлегкой. На добыче легкой нефти сконцентрированы прибрежные зоны, а средняя и тяжелая в основном добываются в открытом море. Более 65 % всей добываемой нефти на территории АМЗ приходится на легкую нефть, что делает их одним из лидеров производства качественной продукции на мировом рынке. Самая крупная экономика Залива – Саудовская Аравия считается энергетической

сверхдержавой с 25% (260 млрд. баррелей) доказанных мировых нефтяных ресурсов, крупнейшим производителем и экспортёром нефти в мире. По ресурсам природного газа у монархий Залива 31% мировых резервов. Катар входит в тройку лидеров по самым большим разведанным запасам природного газа в мире с 12,5 % ил 23 831 млрд м³ (Александров, 2000, с. 22). За исключением Омана и Бахрейна, превратившихся из экспортёров в импортёров к 2000 г., ВВП Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара и Кувейта формировался благодаря доходам от экспорта энергоресурсов. Поступления от продажи нефти на внешних рынках составляют основу доходной части их государственных бюджетов (75-95 %), а также подавляющую долю валютной выручки (70 % и более) (Руденко, 2017, с. 60).

Национальная экономика: становление, этапы развития и задачи

Арабские Монархии Залива – это классический пример незападных обществ, ставших на путь модернизации экономики с допущения иностранного капитала к своим ресурсам и монопольного владения ими иностранными компаниями. За исключением ОАЭ и Омана, подключившихся к процессу только к 1960-м годам (намного позже остальных), и во многом, благодаря этому следовавшим курсу «догоняющей модернизации», Саудовская Аравия, Катар и Бахрейн прошли длительный этап фактически монопольной эксплуатации национальных ресурсов мировыми нефтяными гигантами «большой семёрки» до национализации в наши дни.

Во всех монархиях Залива, без исключения, иностранный капитал, вовлечение ТНК и политические отношения с западными государствами сыграли решающую роль в заложении основ национальной экономики. Обладая гигантскими ресурсами, но не имея даже минимальные финансовые средства, знания и технологии, инфраструктуру и кадров с необходимой квалификацией, монархии были вынуждены становиться частичными получателями выгод от национальных богатств. Но, именно, во-первых, без участия Запада невозможно было бы запустить процессы экономической модернизации, а во-вторых, даже небольшие доходы, поступившие в бюджет за счёт концессий, обеспечили финансовую основу для качественно новых процессов в будущем.

Для монархий Залива 1970-1980-е годы стали решающими в плане определения их дальнейшей судьбы. Совокупность сложных внешних факторов и необходимость преодоления социально-экономической отсталости вынудили государства брать на себя особую роль. В это время государства пытались решать проблемы преодоления хозяйственной отсталости, ускорения социально-экономической модернизации не только используя различные рычаги и методы активного воздействия на экономику, но и путём непосредственного вмешательства в процесс производства (Руденко, 2017, с. 9). Мировой энергетический кризис и его последствия и главенствующая роль государства в процессах модернизации позволили монархиям добиться пересмотра условий контракта между ними и нефтяными монополиями. Политическая элита монархий понимала, что главным пороком их экономики является монотоварность, гипертрофированная зависимость от конъюнктуры мирового рынка углеводородных энергоносителей, что делает их перспективы весьма неопределёнными (Александров, 2000, с. 32). В итоге, АМЗ удалось взять под контроль государства процесс нефтедобычи, первая и наиболее доступная на тот момент для них часть длинной производственной цепочки. Право переработки продукции и её сбыт, пока еще остающиеся недоступными для государства сохранились за иностранными компаниями. Так, в 1970-х годах появился государственно-капиталистический уклад, выраженный в сосредоточении громадных финансовых ресурсов в руках государства и необходимости принимать меры для преодоления социально-экономической отсталости и защиты интересы растущего класса буржуазии (Руденко, 2017, с. 16).

Уже к 1980 годам в монархиях сформировался мощный государственный сектор, опирающийся на главенствующие элиты. Если обращаться к статистике, в конце 1980-х годов в Саудовской

Аравии в распоряжении госсектора находилось более 70 % основного капитала в сфере производства, государство выделяло свыше 80 % всех инвестиций на социально-экономические цели, в том числе более 90 % - в промышленность (Руденко, 2017, с. 16).

Национальные модели модернизации в АМЗ отличаются тем, что во всех обществах без исключения сформировался государственный патернализм. В экономике это выражалось в централизованном планировании хозяйственных процессов, в политике к особой роли монарха, как гаранта мира и процветания, а в обществе сохранялись традиционные социально-политические структуры. Исследователи считают, что в 1960-1980-е годы в монархиях сформировался государственно-монополистический капитализм, в котором основной промышленный потенциал номинально принадлежал государству в лице обуржуазившихся монархических кланов (Руденко).

Несмотря на создание мощного государственного сектора, консолидации элит под руководством правящих семей и преобразования со стороны государства в социальной сфере за счёт нефтяной ренты, 1980-х годах наблюдалось ухудшение конъюнктуры мирового рынка нефти, в следствие чего резко упали доходы. Во всех странах сложилась достаточно хрупкая экономическая модель, всецело зависящая от нефтяного фактора (Александров, 2000, с. 55). Это вынудило АМЗ реформировать экономику в сторону либерализации и диверсификации. При этом под экономической реформой элиты стран Залива понимали стратегию двойственного характера: с одной стороны, это снижение зависимости воспроизводственного процесса в национальных экономиках от экспорта энергетического сырья на внешний рынок, с другой — элементы либерализации экономики, прежде всего выражавшиеся в повышении роли частного сектора в экономическом развитии (Гукасян, 2010, с. 290).

Российский учёный И. Александров справедливо замечает, что сосредоточение нефтедобычи в руках правительства, а не частного сектора, что указывает на стратегическую значимость углеводородных ресурсов и слабость национальной буржуазии стало общей закономерностью для всех аравийских государств Залива (Александров, 2000, с. 30). Тем не менее, в странах Залива понимали, что устойчивое социально-экономическое развитие невозможно исключительно за счёт более высоких цен на нефть. Начиная с 1990-х годов большинство из них приступили к реализации программ экономической модернизации, в первую очередь, усилия были нацелены на стимулирование повышения доли частного сектора в ВВП страны. Знаковыми событиями этого периода стали восстановление деятельности фондовых бирж, предоставление льгот и преференций для частного бизнеса, упрощение процедур регистрации и сокращение бюрократии. Именно в 1990-х годах были заложены законодательные основы и сформированы институты для постепенной передачи государственных активов частным рукам. Также это десятилетие запомнилось приватизацией многих крупных государственных компаний или частичная продажа их акций. Например, в Саудовской Аравии в их группу вошли такие стратегически важные для государства компании как Саудовские Авиалинии, промышленная корпорация Сабик и др. Во всех, без исключения, странах нефтегазовый сектор остался в руках правительства, тем самым национальные богатства превратились в главный источник благосостояния правящих семей и родственных кланов.

В целом схема диверсификации экономик аравийских монархий является крайне замедленной, «статичной». Их диверсификация в корне отлична от подобных процессов, происходивших и продолжающихся в латиноамериканских государствах или странах Юго-Восточной Азии, где с самого начала широко развевывалось множество импортозамещающих и экспорториентированных производств, выпускающих технологически сложные изделия, а диверсификация опиралась в основном не на экспорт сырья и доходы от него, а на привлечение иностранного капитала и повышение производительности труда в не сырьевых отраслях (Хамамде, 2002, с. 142). Национальный частный капитал был сконцентрирован в сфере торговли

и ограничен краткосрочными вложениями. Государства вынуждены были разработать комплекс преференций и поощрений для привлечения капитала в производство. На раннем этапе модернизации призывы к приватизации были неуместны, поскольку в странах только начинал формироваться класс собственников, который мог бы реально участвовать в этом процессе.

Опираясь на результаты реализованных программ прошедших пятилеток к 2000-м годам в АМЗ приступили к следующему этапу реформирования экономики: создание условий для малого и среднего бизнеса стало основополагающим. Экономические преобразования этого периода ознаменовались особой поддержкой государства для открытия бизнеса, постепенным повышением роли рыночных механизмов, упрощением механизмов для ведения бизнеса. При этом, правящие элиты одновременно пытались не выпускать управление экономикой из своих рук, государство рассматривалось как главный регулятор экономики, гарант социального благополучия и политической стабильности.

Экономическое развитие монархий осуществлялось в соответствии с пятилетними планами развития. Начало планирования в национальных масштабах относится к концу 1960-х - началу 1970-х годов. Первые 3 пятилетки КСА (1970-1985 гг.), Оман (1976-1985 гг.) были сфокусированы исключительно на нефтяной сектор и развитие инфраструктуры. Только начиная с 4 пятилетки государство начало уделять внимание ненефтяному сектору. Промышленная диверсификация и преодоление зависимости от нефти (1985-2000 г.) были провозглашены в качестве главной задачи шестой пятилетки (Александров, 2000, с. 50). Почти все монархии Залива приступили к ускоренной модернизации начиная со второй половины 1980-х годов. Правящие семьи понимали, что ресурсы рано или поздно закончатся, а полная зависимость от нефтегазового сектора будет усиливать экономические, потом и социальные проблемы, что создаст неблагоприятную почву для политической стабильности, в котором они были заинтересованы прежде всего.

Процесс модернизации экономики в Арабских монархиях Залива, в итоге был направлен на самостоятельное определение своего пути развития. Правящие элиты прекрасно понимали, что наличие ресурсов не гарантирует устойчивый рост и развитие экономики. Более того, они были реалистичны несмотря на иллюзии беспечного существования и осознали, что активная добыча ресурсов приводит к их естественному истощению. Перед Саудовской Аравией, Кувейтом, Катаром и ОАЭ, которым принадлежит 94% подтверждённых запасов нефти ССАГПЗ стояла задача создания новых промышленных секторов в экономике, обеспечивающих устойчивое будущее, тогда как Бахрейну и Оману, чьи запасы исчерпаны, было необходимо обеспечить бюджет финансовыми ресурсами для выполнения социально-экономических задач. В результате, именно Оману и Бахрейну в большей степени удалось раньше всех запустить программы индустриализации. Впервые среди Арабских монархий залива в Бахрейне была основана металлургическая индустрия (Толипов, 2001, с. 56). В 2001 г. по показателям экономического развития Бахрейн занимал 9, ОАЭ – 14, Кувейт – 42 место (Абдисатторов, 2005, с. 26). Индустриализация в КСА, ОАЭ, Катаре началась с запуска мощностей по переработке нефти, они вложили самые крупные инвестиции в строительство новых заводов и модернизацию уже имеющихся. В 1976 г. в Саудовской Аравии впервые в регионе была создана государственная компания САБИК (Сауди Арабиан Бейсик Индастри Корпорейшн), главной задачей которой было обеспечение диверсификации экономики путём развития нефтяной промышленности с более высокой добавленной стоимостью. В дальнейшем развитие нефтеперерабатывающей отрасли превратило регион с самым высоким потреблением нефтепродуктов в мире, что отразилось в их дальнейшей судьбе.

Проблемы перехода от традиционных к современным обществам

Стратегии развития АМЗ допускали догоняющую модернизацию как единственный путь преодоления отставания и надежды на более благополучное будущее. Как гласит классическое

определение, теория модернизации — это своего рода теория развития, демонстрирующая процесс трансформации традиционного общества в современное. Выбор пути зависит от прошлого страны, её традиций, менталитета народа, влияний внешних сил, факторов и идей, от обстоятельств экономического характера (в первую очередь от степени вовлеченности в мировое хозяйство, места в этом хозяйстве, равно как и от наличных ресурсов) (Мирский, 2013, с. 177). Также, любая национальная модель должна учитывать и такую местную специфику, как уровень политической культуры, характер этнической и конфессиональной обстановки, экономическое состояние общества и многие другие факторы (Сапронова, 2008, с. 125).

На фоне изменения экономического базиса к 1930-м годам в результате обнаружения и масштабной разработки углеводородных ресурсов, арабские общества Залива столкнулись с надобностью изменения традиционных устоев общества, сложившихся и практиковавшихся веками в социуме. Стратегии экономической модернизации во всех обществах аравийской шестёрки в конечном итоге должны были изменить структуру общества, сделав из них более современных чем они есть на самом деле. Во всех арабских странах присутствовали два важнейших фактора культурного, идейного, можно даже сказать цивилизационного характера: ислам и арабизм (Мирский, 2013, с. 177). Арабское общество всегда опиралось на традиции и религию, отношения государства и общества строилось в рамках строгого ислама ваххабитского толка и с учётом специфики родоплеменных отношений, принципов коллективности и многоуровневой иерархии внутри семейств.

Главной отличительной чертой модели модернизации АМЗ от западной модели, является тот факт, что на арабские общества большое влияние оказывали традиции, культура, религия и внутренние социальные изменения. В противовес линейной западной парадигме социально-экономического развития либерально-демократических институтов, богатые ресурсами архаичные общества Залива выбрали иные механизмы: государственный патернализм, национальные традиции, общинный корпоративизм, мобилизующая роль государства.

Политические системы монархий Залива отличаются преемственностью власти и следованием политическим традициям. Они демонстрируют готовность лишь к строго дозированным реформам социально-экономического свойства, без существенных изменений в государственной системе управления. Доходы от больших запасов нефти и газа позволили монархиям выстроить патерналистские отношения со своими обществами. Став «государством-рантье», при котором доходы во многом формируются благодаря экспорту природных ресурсов, а не за счёт налогообложения, монархии также сохранили авторитарный стиль управления государством. С одной стороны, принцип «социальное благополучие населения в обмен на лояльность к власти» лежит в основе социальной политики монархий. Социальные блага – это гарантия государства для каждого подданного «от колыбели до могилы в обмен на послушание» (How oil transformed the Gulf, 2018).. Предоставление своим гражданам субсидий на топливо, электричество и воду, а также ссуды или гранты для создания семьи и стипендии для обучения в дорогих зарубежных университетах всегда рассматривалось как часть государственной заботы о населении. Государственный аппарат мыслился как арбитр – гарант не только экономического, но и социального развития, а власть рассматривалась как генератор и двигатель истории.

Следующим не менее важным фактором, вытекающим из вышеназванного, является монополизация главного источника благосостояния правящими семействами и родственными кланами (Александров, 2000, с. 30-31). История возникновения современных монархий Залива и объединения территорий в одно государство показывает, что в арабских землях высшая власть принадлежала к родоплеменной аристократии. Арабские общества были консолидированы вокруг рода, племени и клана, при полном отсутствии чувства гражданственности. Они сами по себе мозаичны, разделены на множество враждующих между собой группировок и архаичны.

Со времён возникновения новых государств до настоящего времени национальные богатства

сконцентрированы в руках ограниченного количества людей, принадлежащих к конкретным группам. В монархиях Залива политика, экономика и общество неразрывно связаны родоплеменными отношениями, правящие семьи одновременно управляют национальными богатствами. Как следствие, всевластие родоплеменной аристократии при слабости местной буржуазии способствовали созданию мощного государственного сектора (Руденко, 2017, с. 16). Сложно сопоставлять государство и общество западного образца с тем, что возникло в арабских странах. И государство, и общество в этих территориях было искусственно создано, собрано под ускоренную модернизацию. Роды, племена и кланы стали тем самым консолидирующим, интегрирующим фактором не только в обществе, но и основы государственности были заложены опираясь на них. Если говорить о политической стороне проблемы, то мозаичность, клановость арабского общества не могли не привести к тому, что власть монополизировали отдельные, наиболее энергичные и беспринципные группировки (Мирский, 2013, с. 179).

Религия занимает особую роль в формировании общества и заложении основ государственности на аравийском полуострове. Расположение двух святынь ислама в Саудовской Аравии, особый статус короля как «служителя двух святынь ислама» и превращение религии в образ жизни общества АМЗ не оставили шансов на другой путь развития. В Арабских монархиях Залива соотношение светского и религиозного разное (от теократической Саудовской Аравии до более умеренных Бахрейна и ОАЭ), тем не менее, они все без исключения являются странами, где религия определяет основы государственной политики, влияет на модели экономики и формирует устои общества. Во всех государствах на законодательном уровне зафиксирован приоритет исламских норм, ни одна норма не может противоречить шариату. К примеру, исторически, создание саудовского государства возникло на основе консенсуса короля Абдель Азиза, представлявшего светскую власть и семейства Абдель Ваххаб, олицетворявших религиозную власть. Именно ваххабизм стал причиной того, что Саудовская Аравия приняла внешнеполитический и культурный курс на «исламскую миссию» (Мохаммад & Ворочков, 2014). К тому же, Саудовской Аравии правители предоставили ваххабитским священнослужителям свободу действий для установления социальных норм и взамен получили религиозную легитимность для своего правления (Мохаммад & Ворочков, 2014). Государственная социальная поддержка, регулирование социальной жизни населения религиозными канонами и светлый образ монарха в качестве «щедрого и заботливого правителя» легло в основу государственной социальной политики монархий Залива.

Несмотря на то, каждая страна Залива имеет свою социально-экономическую специфику, формула, которая легла в основу государственности осталась фактически неизменной: широкая экономическая модернизация, дозированное социальное реформирование и возможный минимум политического обновления. По нашему мнению, современная государственность в аравийских монархиях держится на комбинации религиозной, административной, экономической и родоплеменной мощи, сохраняющих стабильность и служащих для их целей.

Заключение

Анализ исторического развития АМЗ показывает, что экономическая устойчивость и социальное благополучие в аравийских обществах было достигнуто за счёт монотоварной экономики на первых этапах развития. Во избежание ловушек ускоренной модернизации, а также «роста без развития» поступления от углеводородных энергоресурсов правящими семьями стали использоваться для диверсификации экономики и пересмотра основ социального порядка.

В заключении можно отметить, что любая модернизация не западных обществ имела место быть с «дозволения» Запада, с допущения западного капитала и технологий к национальным богатствам. Арабские монархии Залива не стали исключением в этом плане. Но, благодаря западному капиталу АМЗ начали процесс экономической модернизации и диверсификации. Несмотря на государственный курс на «ускоренную модернизацию» общества сохраняли

традиционную структуру, интегратором которого выступали религия и национальные традиции. Полагаем, что на фоне обнаружения огромных запасов углеводородов в недрах Аравийского полуострова, глубинные трансформации во всех сферах были неизбежны, перед монархиями Залива стояла архиважная задача – формирование современного государства с устойчивой экономикой, а также переход от традиционного к новому типу общества, без которого невозможно реализация долгосрочных целей развития.

Литература

1. Александров, И. А. (2000). Монархии Персидского залива: этап модернизации. – М.: Издательство «Дело и сервис», 544 с.
2. Руденко, Л. Н. (2017). Экономическая модернизация в арабских странах (конец XX – начало XXI века) – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 236 с.
3. Гукасян, Г. Л. «Проблемы управления экономической реформой в странах ССАГПЗ». «ВЕСТНИК МГИМО-университета» № 5(14), М. 2010. СС. 290-300.
4. Хамамде, М. (2002). Основные результаты ускоренной модернизации национальных экономик КСА и Кувейта. Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск тринадцатый) М. 272 с.
5. Толипов, М. Ш. (2001). Форс кўрфази нефть экспорт қилувчи мамлакатлари ижтимоий-қтисодий ривожланишининг хусусиятлари. 21 б.
6. Абдисатторов, А. А. (2005). Форс кўрфази араб давлатлари ташқи сиёсатида “ислом омили” нинг таҳлили. 24 с.
7. Мирский, Г. И. (2013). Арабский Восток в XX – начале XXI вв. «Третий мир»: спустя полстолетия / Отв. ред. – В.Г. Хорос, Д.Б. Малышева. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 262 с.
8. Сапронова, М. А. (2008). Арабский Восток на современном этапе: эволюция институтов власти и модернизация традиционного общества. <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskiy-vostok-na-sovremennom-etape-evolyutsiya-institutov-vlasti-i-modernizatsiya-traditsionnogo-obschestva/viewer>
9. How oil transformed the Gulf. (2018). the Economist. <https://www.economist.com/special-report/2018/06/21/how-oil-transformed-the-gulf>
10. Мохаммад, М.Д. & Ворочков А.П., (2014). Роль исламского фактора в политике Саудовской Аравии. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-islamskogo-faktora-v-politike-saudovskoy-aravii/viewer>.